

Многотрудное счастье моё!
Поднимается солнце с востока,
И природа себя узнаёт —
Узнаёт в сыновьях ненароком.

Среди сутолок будничных дней,
Среди призрачных дум о высоком,
Кроме сказок, светлей и ясней
Мы согреты лучами востока.

Ну, а если покажется мне:
Не жена я, а только невеста, —
Где-то мальчик заплачет во сне,
И опять не найду себе места.

Жизнь рассветные гимны поёт,
День взмывает в лучах исполином.
Многотрудное счастье моё,
Наречённое ласково — сыном.

* * *

«Переплывать бы раздольну Волгу
По лихому течению встреч!» —
Так дерзания юности колко
Будоражили кровь и речь.
Растревожена девья память
Ускользающей вспять реки.
Всё, что было, сокрыла заводь
Да угрюмые рыбаки.

Было нас, окаянных, трое —
Ты да я, и... река! Река,
Искупавшая нас собою,
Искупившая всё лихое
И сбежавшая в облака...

* * *

Это просто так, это понарошку
(для обычных глупых людей — пустяк!):
в раскалённый полдень гуляла кошка
по московской крыше, в мирке собак.
Верно, родилась она в ясном мае
или в обжигающем октябре,
только она, честно, не понимает
ту хандру собачью по конуре...
Кто поманит костью, кто пнёт со злости,
а взамен распахнуто-добрый взгляд...
Я сама к тебе напросилась в гости!
Мой хороший, кошки так не глядят!
Забутьё-забвеньё во взгляде лунном.
И отверженный блеск затаит луна,
где всегда ты: главный, красивый, юный —
лишь её обратная сторона...
Мой хороший, ты потерпи малёшко!
(Раскалённый полдень нас не щадит).
По московской крыше гуляла кошка...
...не ходи за мной, не ходи...

* * *

По птичьему лёту, по зыбкому льду
Весне первоцветной навстречу иду.
Ветра прилетают
И лёд подъедают,
И дуют в шальную дуду.
И голуби мнутя у кромки пруда,
И смотрят, любясь, как дремлет вода
До майского срока,
В предчувствии рока —
Могучего таянья льда!

С господних и горних поющих высот
Нисходит сиянье на тающий лёд.
По лужам весёлым,
Взметая подолом,
Весна мне навстречу идёт.

* * *

*«Плывёт. Куда ж нам плыть?..»
Осень (отрывок). А. С. Пушкин*

«Куда он так быстро?» — шептались ракушки.
«В какие такие торопится страны?..»
Диковинный лайнер по имени «Пушкин»
Летит, разрезая моря-океаны.

Летит, ниоткуда, как чудо, возникший,
Летит в бесконечность, собою рискуя,
Не слыша шушанья ракушек прилипших,
Сквозь шквалистый ветер и злобу людскую.

...Есть много дорог в неразгаданном мире.
Теряется на горизонте фарватер.
Штурмуи, легендарный, глубины и шири,
Узлом завяжи непокорный экватор.

Века, как виденья, проносятся мимо.
Выносит ракушки на берег сурово...
А в трюмах души, провиденьем хранимы,
Лежат жемчуга самоцветного слова!

* * *

Вот примирение — есть и такая пора,
Гложет и гложет спасеньем от утра до утра.
Встать и собрать земляники лесной два ведра,
И примириться с собой, став счастливым как будто.

И примириться с судьбой, что течёт молоком
И утекает на небо из вечера в вечер.
...И земляничным вареньем, и мятным чайком
Баловать душу, прощая грехи человечьи.

Вот примирения год, или два, или три,
Не перечесть — в счастье времени не наблюдают.
Над земляничной поляной взошла, посмотри,
И воцарилась на небе луна молодая!

Пестуя светом земную людскую юдоль,
Тех, что спасением живы от утра до утра,
В ведра с земли собирать то ли боль, то ли боль,
Чтоб понемногу вкушать, став счастливым как будто.

* * *

Да, не каждому выйдет сегодня по росту
Прочитать на коре письма,
Что таит белоснежная наша берёста
Или сполох небесного льна.

Не для каждого вьюга круги свои низжет,
Поднимаясь над вещей землёй,
И, восстав из-под спуда, нетленные Кижы
Воздымают надмирный конвой.

Проходя русский путь от печи до погоста,
Будь святой ты, бандит или тать, —
Это просто, поверь мне, чудовищно просто
По обугленным письмам гадать.

Современность стирает времён позолоту,
Расплетается темень-тетьма...
Нет надёжнее и сокровенней оплота,
Чем берёстовый росчерк письма.